

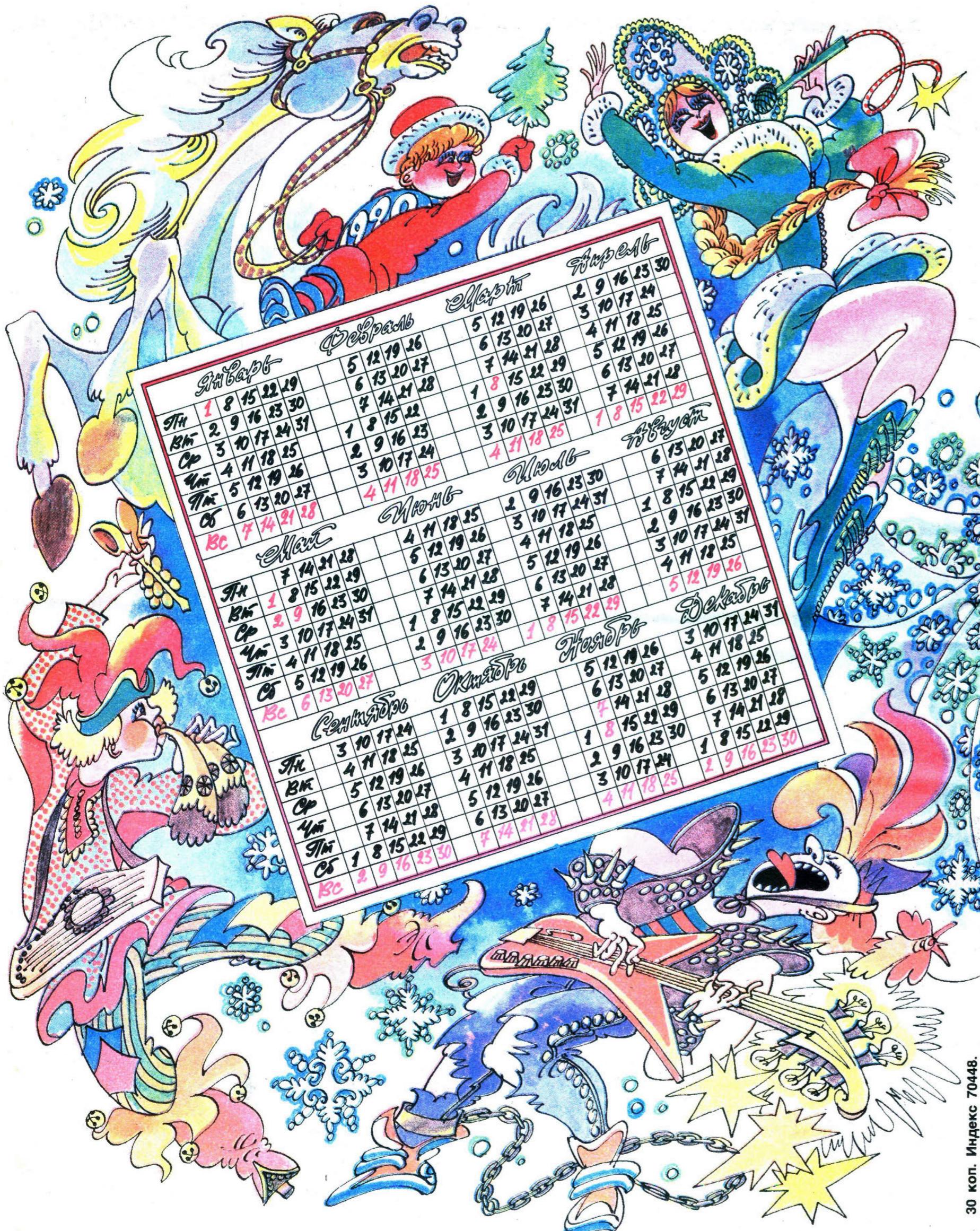

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

ДЕКАБРЬ 1989

№ 36

30 коп. Индекс 70448.

Л. НАСЫРОВ, В. ЮЖНЫЙ (тема)

КРОКОДИЛ

№ 36 (2658)
декабрь 1989

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКЕЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Ф. А. ИСКАНДЕР,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 20.11.89.
Подписано к печати 27.11.89.
А 00417.
Формат бумаги 70 × 108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 600 108).
Зак. № 1563.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-36-00.
Принес — 250-10-86.

Отпечатано в типографии
«Уральский рабочий», гор.
Свердловск, проспект Ленина
д. 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод
4 000 001 — 5 300 000). Зак. 1862

Издательство ЦК КПСС
«Правда»
«Крокодил». 1989.

Страницы из журнала
http://lebedev.su/journal/

Тщательно изучив стенограммы совещаний, заседаний, съездов, конференций, симпозиумов, коллоквиумов и курултаев последних четырех лет, я без особого труда обнаружил следующую тенденцию: ощутимо сокращается количество «бурных продолжительных аплодисментов», то и дело «переходящих в овацию». И уж почти совсем сошли на нет ремарки типа «Все встают...». Звучит «Ура!», «Да здравствует!».

Зато анализ показал, что столь же заметно привилось «смеха в зале», иронических реалий и мини-диалогов между выступающими и залом.

Что это значит?

А это значит, дорогие товарищи, что на наших глазах рушится железный протокол, еще недавно строго предписывающий нам, как реагировать на призы и лозунги, когда вставать, когда садиться, когда петь, когда грустить... Срочно переквалифицируются «ответственные за выкрики», ибо теперь право на подобное проявление эмоций получили, в сущности, каждый. Отмирает еще одна культурно-застойная профессия.

Мы учимся быть самими собой. Учимся смеяться и шутить даже на самых высоких форумах, когда тому

есть повод. Смех в зале, смех в доме — добрый, обнадеживающий признак исподвольного народ от мертвящих ритуалов недавнего прошлого.

Однако учеба эта дается нелегко. Не так-то просто расстаться с формулами духовного застоя, сделавшими всех нас в глазах мира «хмурыми русскими».

Не скрою, что, садясь за эти новогодние заметки, я остро ощущал неизримое присутствие этого бдительного гражданина, который, прочтя блестящие сатиры Ильфа и Петрова, сурвоя изрек: «Что за смешки в реконструктивный период? Всё, что, с ума сошли?» Тень его — густая, черная — падала на бумагу, и рука не решалась вывести с таким трудом придуманный юмористический пассаж. Она норовила писать «в свете рецений...».

Увы, мы должны констатировать, что суровый этот товарищ оказался живучим, как клоп из гробыни фараона третьей династии: он, товарищ, благополучно пережил репрессии и коллективизацию, оттепель и застой и ныне каменеет стоит «на страже интересов перестройки», хотя ему самому наша перестройка стоит словно кость в горле. Он по-прежнему назидательно машет испачканным хими-

ческими чернилами пальцем у нашего носа, предостерегая от неуместной веселости интеллигента и рабочего. Время от времени он набирает номер редакционного телефона и, справив-

шествия, присыпает в «Крокодил» десятую копию своего письма-разоблачения, письма-доноса, девять оставшихся которого ушли в ЦК, КГБ, ВЦСПС, КНК, КРУ, ОБХСС... В первые

в обществе подобных индивидуумов негативно сказывается на трудовых буднях сатириков и юмористов, включая и автора этих заметок. Веселые крокодильские спецкоры, удерживаемые в редакции отнюдь не смехотворной зарплатой, а исключительно патриотизмом и чувством юмора, вдруг начинают сбить, вписывая в свои фельетоны такое привычное, такое еще недавно поощряемое: «На ряду с существенными недостатками и тотальным головотрясом имеются место и некоторые трудноразличимые достоинства...» Редактор, поглядывая на телефон, берется за красный карандаш. Художник, над рисунками которого смееется вся страна, прикрепляет к едкой карикатуре спасительный амортизатор-эпиграф из «руководящих» документов...

И что это значит? — снова спрошу я вас и себя.

А это значит, что мы все еще боимся смеяться. Боямся быть смешными, веселыми, ироничными. Порой, как алтекари, дозируем юмор, макая перо в ту самую «непроливашку», которая питает священной влагой ретивых «охранителей» перестройки. И тогда появляются на страницах «Кроко-

дила» мутанты, половые... простите, жанровые признаки которых не определят самый опытный диагноз.

Конечно, далеко не все и, увы, не всегда поддается юмору. Маяковский однажды заметил: «Тот, кто постоянно весел, тот, по-моему, просто глуп». Мы помним эти слова старого крокодилца, хлебнувшего лиха со своим юмором и сатирой, и потому не ограничим журнальные страницы от серзных очерков, статей, репортажей и прочих цитат. Что поделать, если сегодня иные экономисты популярнее рок-звезд! Однако главное наше оружие — смех! Ибо, как известно, его боится даже тот, кто уже ничего не боится. (Спасибо, Николай Васильевич!)

Вот и сегодня, искушая грехи минувшего года, мы дружно решили, не обращая внимания на сурового критика и беспощадного блистителя, сделать этот номер по возможности веселее, пригласив на его страницы писателей, поэтов, журналистов, художников и даже астрологов. Всех, кто помогает нам вновь осваивать трудное искусство здорового, жизнеутверждающего, очищающего, врачающего смеха.

Нет, не хихикать в кулак, а смеяться. Громко и весело. Как и подобает людям, делающим хорошее, нужное, общее дело.

Договорились? Ну тогда — с Но-

вым годом! Пусть громкое раздается в нашем общем большом доме! Пусть будет он не только спутником, но и активным участником грандиозных преобразований, свершающихся в нашей стране! Ведь как сказал поэт: «Революция — дело веселое. Надо весело делать ее!»

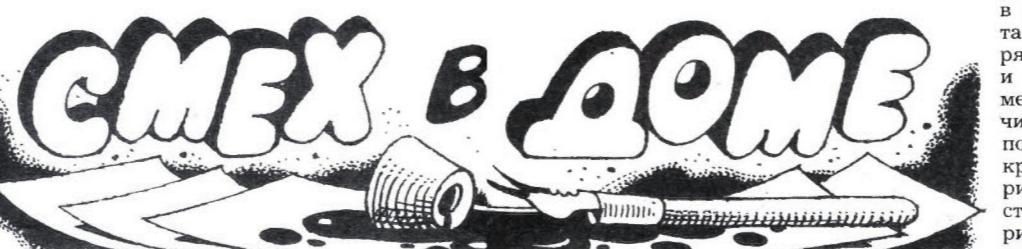
Ну а как же быть с габардиновым гражданином? Ведь он бдит!

Давайте поступим с ним так, как учили нас классики. Коли и на этот раз задаст он свой «страшный» вопрос — «Какой может быть смех в период перестройки?» — начнет рассыпать бледно-фиолетовые писульки, негодовать, ломиться в редакцию, взывать к бдительности сограждан и топать ногами, мы не станем ему отвечать — много чести! — а попросим прокурора Союза привлечь означенного товарища к уголовной ответственности по Указу о несанкционированных митингах и демонстрациях. А сами будем смеяться. Над всем, что этого достойно.

Вот и сегодня, искушая грехи минувшего года, мы дружно решили, не обращая внимания на сурового критика и беспощадного блистителя, сделать этот номер по возможности веселее, пригласив на его страницы писателей, поэтов, журналистов, художников и даже астрологов. Всех, кто помогает нам вновь осваивать трудное искусство здорового, жизнеутверждающего, очищающего, врачающего смеха.

Пусть чаще звучит он в зале!

Алексей ПЬЯНОВ

ВНИМАНИЕ:
СВЯТОЧНЫЕ
ГАДАНИЯ!

Жизнь удивительна, читатель. Что ни день — узнаешь такое! В Воронеже вдруг объявляются инопланетяне. И хотя объявляются они совершенно легально, их абсолютно не замечает ни один взрослый (привыкли, что ли, к гуманоидам в Воронеже?), все население страны сворачивает своим испытывающим взглядом. Анатолий Кашировский: от этого взгляда у одних вырастают столь необходимые волосы, у других, наоборот, отваливаются никому не нужные бородавки... Дистанционно, с экрана телевизора звучит Чумак, а по другой программе видишь, как рядовая школьница магнитно притягивается к своим хрупким девичьим ладоням тяжеленную сковороду и рядом других предметов первой и второй необходимости... Тут и там ползут разные слухи: то ли вот-вот появится мыло, то ли жди конца света... Словом, пресе в эту обстановку выходить без чего-нибудь этакого уже как бы и непринято. Посему и «Крокодил», пытаясь наверстать упущенное, в это предновогодие пригласил на свои страницы астрологов, мастеров предсказаний, каковыми являются ТАМАРА и ПАВЕЛ ГЛОБА, которые ответственно заявляют:

«КОНЕЦ СВЕТА ОТМЕНЯЕТСЯ»

— Слово «астрология» вновь в нашем лексиконе, а сама эта наука вроде бы отбросила приставку «лже». Вы, астрологи, ныне жутко популярны, вас руют на части разные аудитории, вы часто выступаете, много чего предсказываете. Кого-то от ваших прогнозов бросает в дрожь, кого-то — в жар, кого-то повергает в панику, а кто-то воспринимает самые невероятные предсказания хладнокровно и даже с юмором, что нам, сатирикам, ясное дело, весьма импонирует. Итак, что, по-вашему, день грядущий нам говорит?

Павел. Ну о чём мы говорим людям? Для нас сегодняшняя ситуация не была неожиданной. Еще в 1980 году на нас будет очень сложный период во многих сферах жизни. Однако, без всякого сомнения, пройдя через это, мы выйдем на большие светлые перемены. Начиная с 1996 года, когда Уран войдет в Водолей, мы не просто допускаем, а мы абсолютно уверены в позитивном исходе того, что сейчас происходит. И процесс возрождения будет идти с 96-го по 2003 год.

— Так что, значит, сиди и не рыпайся: вся жизнь впереди, надейся и жди? Или можно как-то повлиять на нашу судьбу?

Тамара. И притом достаточно быстро! Мы высыпали: в течение полутора лет. Причем очень многое зависит от всех нас, как он завершится...

П. Мы предполагаем, что великий рубеж

именно в нашей стране. За ней будущее. Наша страна находится по зодиакальной сетке географической астрологии под знаком Водолея. С 2003 года начинается эпоха Водолея. Причесся — оборот земной оси — должна произойти как раз в 2003 году. За 2160 лет земная ось проходит один знак. Вот сейчас она почти прошла знак Рыб и в 2003 году перейдет в знак Водолея. И, значит, следующие 2160 лет за нашей территорией...

— Не так-то просто нам настроиться на волну серьезного восприятия того, что вы говорите. От нас, правда, постоянный читатель и не ждет ничего серьезного, особенно под Новый год...

П. И совершенно правильно. Астрология — это ведь наука. И основана она на мировом опыте. Астрология — эмпирическая система, то есть система наблюдения за звездами и планетами, а затем подведения итогов этого наблюдения.

П. Эмпирическим, опытным путем мы (не только, конечно, мы, но и древние астрологи) доказываем тезис о взаимосвязи между несбыточными явлениями, в частности расположением планет на небе, с одной стороны, и событиями, которые происходят на Земле, — с другой. Чисто технически для этого необходимо знать точное расположение планет, их пути перемещения одна относительно другой и относительно Земли. Для этого выпускаются таблицы перемещения планет — эфемериды. Что астролог служит краеугольным кам-

ием в нашей стране. За ней будущее. Наша страна находится по зодиакальной сетке географической астрологии под знаком Водолея. С 2003 года начинается эпоха Водолея. Причесся — оборот земной оси — должна произойти как раз в 2003 году. За 2160 лет земная ось проходит один знак. Вот сейчас она почти прошла знак Рыб и в 2003 году перейдет в знак Водолея. И, значит, следующие 2160 лет за нашей территорией...

— Не так-то просто нам настроиться на волну серьезного восприятия того, что вы говорите. От нас, правда, постоянный читатель и не ждет ничего серьезного, особенно под Новый год...

П. И совершенно правильно. Астрология — это ведь наука. И основана она на мировом опыте. Астрология — эмпирическая система, то есть система наблюдения за звездами и планетами, а затем подведения итогов этого наблюдения.

П. Эмпирическим, опытным путем мы (не только, конечно, мы, но и древние астрологи) доказываем тезис о взаимосвязи между несбыточными явлениями, в частности расположением планет на небе, с одной стороны, и событиями, которые происходят на Земле, — с другой. Чисто технически для этого необходимо знать точное расположение планет, их пути перемещения одна относительно другой и относительно Земли. Для этого выпускаются таблицы перемещения планет — эфемериды. Что астролог служит краеугольным кам-

ием в нашей стране. За ней будущее. Наша страна находится по зодиакальной сетке географической астрологии под знаком Водолея. С 2003 года начинается эпоха Водолея. Причесся — оборот земной оси — должна произойти как раз в 2003 году. За 2160 лет земная ось проходит один знак. Вот сейчас она почти прошла знак Рыб и в 2003 году перейдет в знак Водолея. И, значит, следующие 2160 лет за нашей территорией...

— Не так-то просто нам настроиться на волну серьезного восприятия того, что вы говорите. От нас, правда, постоянный читатель и не ждет ничего серьезного, особенно под Новый год...

П. И совершенно правильно. Астрология — это ведь наука. И основана она на мировом опыте. Астрология — эмпирическая система, то есть система наблюдения за звездами и планетами, а затем подведения итогов этого наблюдения.

П. Подожди. Надо пояснить: монтаж на экране был такой, что после того как мы сказали о гороскопе затмения и о том, как его толкуют на Западе в пользу конца света, сразу пошли кадры из фильма «Человек, который видел будущее», в которых гибнет Москва, статуя Свободы взрывается, дымами разрушает Нью-Йорк и тому подобное. А дальше мы уже говорим о совершенно других

именах. Насколько коммунизм согласуется с астрологией?», или такая записка: «Где увидеть любимую тещу?», или такая записка: «Говорят, Христос придет в следующем году. Если он придет, что будет делать?». А еще мне вспоминается один такой курьезный случай. Мы собрались в Казань с выступлениями. Но из-за съемок в Ленинграде были перенесены на 4 дня. Потом нам рассказали, что в это время происходило в Казани. Население узнало, что выступления перенесены, и люди рассудили, вероятно, как астрологи, видимо, предвидят землетрясение, поэтому не приехали... И было вот что: все жители вышли на улицы и буквально две ночи боялись войти в свои дома... Кошмар какой-то!

П. Значит, конец света отменяется.

П. Да. Но... после этой передачи на телевидении в течение трех дней не умолкли звонки телезрителям...

П. И все-таки давайте посмеемся! Всем на пороге — Новый год! С чем мы всех и поздравляем!

В святочных гаданиях профессионалов самодеятельное участие принимал Григорий КРОШИН.

— Вы не волнуйтесь: подарков полно, но они пока в контейнерах стоят неразгруженными...

Санта Клаус спрашивает шестилетнего мальчугана:

- Кем бы ты хотел быть, малыш?
- Продавцом!
- Но для этого ты еще мал.
- Да, но я мог бы торговать из под прилавка.

Техасский миллионер, приехавший на рождество в Лондон, остановился в самом фешенебельном отеле. Обидевшись, что в ресторане ему не оказывается должного внимания, он с вызовом крикнул официанту:

- Принесите-ка мне блюдо за 1000 долларов!
- Сожалею, сэр, но полпорции мы не подаем...

Сочельник. В дверь квартиры стучат:

- Мы из Армии Спасения, по поводу нескольких монет для нуждающегося.
- Оставьте их под дверью.

— Когда вы собираетесь выдавать вашу doch замуж?

- Всегда!

— Что бы вы обо мне подумали, прекрасная незнакомка, если бы я послал вам воздушный поцелуй?

— Что вы — лентяй, избегающий настоящей работы.

— Яна, давай поговорим.

— Я очень устала, давай лучше потанцуем.

— Марика, что ты думаешь о мужчинах?

— Все мужчины одинаковы. Только зарплата у них разная.

— Моя жена — яркая приверженница сыродедения.

— Да-да, моя тоже не умеет готовить.

— Что вы думаете о кандидатах на январских выборах?

— Я их хорошо знаю. Какое счастье, что мы должны избрать только одного из них...

— Поздравляю вас, сосед. Я слышал, вы женились.

— Неужели даже у вас слышно? Ну и звукоизоляция!

— Помню, ты еще тот раз у меня про них допытывался, дак я потом долго вырезанную газетку про них держала, одна женщина для тебя и принесла, да то один попросит, дай почтить, а отказывать неудобно — достану из комода, из верхнего ящика: ну на — читай. То другой придет: родня издалека приехала, дак словам-то не верит, привыкли токо газетам да радиу... А чего им, вспрашивается, от-то верить?

Бот Феня Чучмарева, она такая настырная: и один раз, говорит, слушаю, что посеяли на неделю раньше, чем в том году... И другой год: на неделю раньше, чем у впрошлом. А тогда она карандашом нашла, да и давай кажен год писать на бумажку, насекко раньше... Лет десять, а то пятнадцать писала, бедная!

Когда стала помирать, дак говорит: возьмите, бабы, мою бумажку, пишите дальше.

По моей, говорит, грамотке, если опять будем в этом году раньше, значит, на рожество будут сеять, потом — под Новый год, а если, говорит, все хорошо и войны не будет, то лет через двадцать, посчитала, опять начнут зерно бросать как положено да, может, тогда и перестанут вести

не токо одним хлебом питается человек — любопытство, оно свое берет. Оно, бывает, посильней голодухи, любопытство, а тут и голодухи никакой — просто так, отщипнуть, чтоб попробовать, да и бросить...

Дак они даже с краю, говорю, ни стрюечка не съели, все спешили в седрку, где змей, и весь ихний горох, что хотели выполнить и перевыполнить, как кони перетолкли, все змея искали — сперва кучками, а потом жить от это цепью, как солдаты или охотники; токо близко становились, ох не страшно.

Бот тебе и все перевыполненье! Хотели потом на силос, и то не сгодился: плети попердавили, он тут же и засох.

Также и с иноприлетянами с этими получилось. Это ж наша маленькая газетка токо перпечатала, а придумала и написала большая, что в крае выходит, а там жиши в конце еще так было: может, мол, где по хатам и сохранились остатки этого летального аппарата?.. Может, на чердаче у кого пыльится или в степу валяется, люди об него спотыкаются, а не знают, что это, — дак вот бы найти!

Дак, знаешь, что тут было?.. Да не дай господь что!

Гарий НЕМЧЕНКО

ИНОПРИЛЕТЯНЕ

Рассказ

с заграницы... Дак чего его и верить от-то?

Но газетку я берегла, хоть вся истерлась, тебя ж долго не было, все токо обещал, а потом ее так и затащали...

Ну, я-то ее и так наизусть, как «Отче наш», вот послухай!

«В конце упрощенного века жители станицы Отрадной стали свидетелями необыкновенного явления. На окраине станицы спустился с неба летательный аппарат, имевший форму большого шара. Из него выплыли трое смуглолицых людей у вскахандрах.

Они пытались объяснить чай-то знаками прибежавшим станичникам — махали, значит, руками, — но понять их те так и не смогли, и эти, что у вскахандрах прилетели, умерли от удышья. Летательный аппарат ускоростью был растищен местными жителями...» Ну, чего ты смеяся?..

Тут как раз ничего смешного. Мыто с бабами говорим: кабы что другое было написано — и посомневаться можно, и не поверить. А если сказано — растищили — значит, и в самом деле было. У нас.

Тут — «без брешешь». У нас что хочешь растищут. Змею повесь — и ту унесут... вот, со змеей как раз. Верней — со змеем.

Это несколько лет тому назад было: такой горох у одном колхозе удался! Никогда, говорят, такого и не было. Ну, и решили ж они тут выполнить и перевыполнить.

А поле рядом с дорогой, а дорога в пионерский лагерь, по ней все лето — детишки. Ну, они и придумали. Кто-то умный нашелся, вбил кол на краю да на досточек написал: осторожно, мол, поле это стороной обходится, боя посыпались посреди его большой змей. Уж какого змея умник энто имел в виду — хто знать.

Ну, может, и детишки, архаровцы эти, так же, как мы с тобой от сейчас подумали: да что ж там за такой змей?!

А если пораскинуть от так: рази и в самом деле неинтересно?.. Была моложе — может, и сама посмотреть бы полезла.

Ну, и горох энто они даже и с краю не тронули, никогда не видали, штолича — у каждом дворе! Да и недаром же в старину говорили, что

был?.. Тогда все носить было можно. Или на чувяки его пустили бы — тогда их чем жиши только не подшивали, а чтоб подошва из вскахандера и сама не видала, и никто не рассказывал — значит, скорее всего, что не было. Люди б знали. Люди всегда все знают. Ты к им по-хорошему подойди — что знает, тем и поделится. Поэтому что тут так: чем хитрой человек, тем он, бывает, и доверчивей — так Господь сделал. А хорошо это или плохо — хто знать. Скорее, что хорошо.

Еще вот, маракую, что могло получиться: может, вскахандер этот в Невинку кто оттартал да соли на него выменял?.. Или в Армавир повез на толкушку, а там украли. А потом этот человек не успел рассказать, что случилось, — взял, да и куда переехал.

Бот такое могло быть.

Так что сади-ся иноприлетяне на краю станицы или это брехня — кто теперь в точности? Нема следов, все тута!

Даже если сперва и были, дак эта орава, что тогда искать приезжала да все вверх дном перевернула — она-то энти последние следы на нет и свела, тут же тогда — как Мамай прошел, а не красные эти следопыты...

А вот что ты спрашиваешь за всякие чудеса, что на небе — это тут ча-сто...

То луна у нас по горам прокатилась — ба-альшая-пребальша-а-ая! Настоящая-то, поменьше, висит себе, где по численнику и надо, а эта откуда-то взялася и котится по са-мому гребешку, и котится.

Ме-едленно, как большой прожек-тор кто провез на машине — так все и осветилося.

Или колько такое голубое в небе висит, а с него искры так и летят вниз, так и ссыпятся — это, и правда, чисто...

Когда время есть, стоишь, смотришь, а когда несешься куда как угорелая — махнешь рукой, да и дальше. Если поживешь тут — захватишь. Уважу, дак я тебя кликну, если в хате, или из детишек кого по-шли, если в центре будешь — они подолгу висят, успеешь... Только какое же это чудо, если — долго?

Помни, маленькая была, ехали на быках на ярманку, а я папаше: ну, дайти кнут — я буду погонять! Папаша: не, ты лучше кричи «цоб-цобе», а погонять будет Вася, он парнишка, ему положено. А я чуть не в крик — дайти, и все тута! Ох, и уредная была. Ох, уредная!

Ну, дали кнут.

Еду, погоняю, а потом вверх гля-нула, а там что-сь такое...

Вроде как всплывает над горой большая синяя звездочка — это ясным-то божьим днем — и к станице к нашей летит, тоже — ме-едленно, а за нею хвост потянулся, и все длинее, длинее, шире — она уже и над нами пролетела, уже над яр-манкой, а хвост все еще за рекой — на горе...

Я про все забыла, глаза-то выта-ращала, гляжу за ней. Быки наши давно стали — Вася тоже вылупился на звездочку.

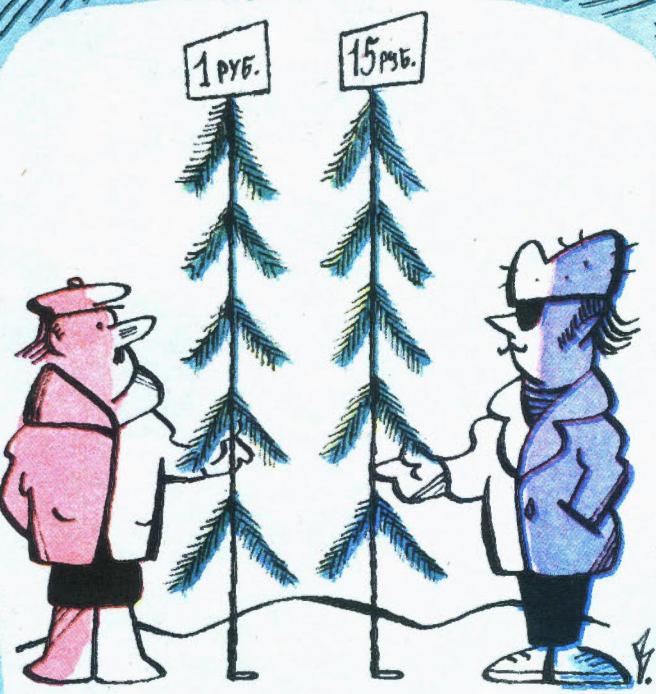
Ну, папаша у нас добрый да спо-койный, нам больше от матери доставалось или от бабушки... Тоже на ма-жаре сидела.

Дак она ка-ак даст мне по шее.

«Тю на тебя! — кричит. — Чего рот развязила?! Чи сроду не видала?.. А погоняй, и так уже на ярманку опоздали — приедем на разбор ша-пок!»

Р. САМОЙЛОВ.

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЛИ ВЫ ЧЕЛОВЕК?
Где елка — государственная, где — кооперативная?

М. ВАЙСБОРД.

В. ЛУГОВКИН.

В. ПОЛУХИН, М. ВАЙСБОРД (тема).

ФОНД ПОМОЩИ КОРРАДО КАТТАНИ

РАЗМЫШЛЕНИЯ
КИНОКРИТИКА
В НОВОГОДНЮЮ
НОЧЬ

Не знаю, как вы, а я что-то изрядно устал, особенно под конец года, ходить по кинотеатрам и смотреть наше отечественное кино. Куда ни тянишь — сплошь «перестроочные» фильмы, в которых сплошь наши же проблемы, круто замешанные на «чернухе» и «сексуше». И так-то на улицу выйти страшновато — если рэкетиры не подстрелят, то в очередях за дефицитом или на несанкционированных митингах затопчут.

Так что буду канун Нового года вас пугать, пересказывая содержание очередного советского «фильма ужасов» (один знакомый критик начал перечислять, загибая пальцы, количество эпизодов «детям после шестнадцати» в картине «Кома», так ему этих пальцев не только на руках, но и ногах не хватило). То ли дело «старое доброе» зарубежное кино. Здесь, если и убивают, грабят и похищают, то злеганто, нестрашно, а подчас и смешно. Ну, помните французскую кинотрилогию с бывшим высоким блондином в черном ботинке Пьером Ришаром — «Невезучие», «Папаша», «Беглецы»? Животики надорвешь. Наверное, поэтому наши кинозакупочные организации нам еще одну кинокомедию с тем же Пьером Ришаром предложили — «Побег». Ришар-то есть, а вот смеха не очень. Может быть, потому, что сложенная схема знакома по трем предыдущим картинам — опять недотепистический герой бежит куда-то в компании материего уголовника. Хорошо бежит, долго, но что вы сделаете с человеком, который будет рассказывать вам один и тот же анекдот в четвертый раз? А с фильмом? Нет, уж лучше дома, у телевизора. Так по крайней мере безопаснее. Надоест смотреть криминальные ужасы из «600 секунд» и бесконечные дебаты о поправках к законам, еще не принятым нашим парламентом, — щелк — и переключил телевизор на другую программу. А там вся в розовом или голубом рабыня Изаура многосерийно страдает в уютных и многокомнатных фазендах, чем и вызывает естественные слезы умиления и зависти у наших телезрителей, скажем мягко, не избалованных такими «рабскими» жилищными условиями. Нет, я не против классической формулы «над вымыслом слезами обольюсь». Это вообще у нас в традиции. А собственные трудности мы сначала сами себе создаем, чтобы потом геройчески, без слез же и преодолевать.

Взять ту же отечественную мафию. Писать о ней пишем, и довольно много. А вот бороться предпочитаем в основном с зарубежной, с помощью обаятельного комиссара Каттани, который уже не первый год ведет с ней захватывающий дух поединок на наших телекранах. За это время мы настолько сроднились с ним (а что делать, если итальянский полицейский бывает у нас дома чаще, чем родной участковый), что я просто не знаю, что мы будем делать, если вдруг (тыфу, тыфу, чтобы не слазить) создатели телесериала и Центральное телевидение не преподнесут нам в новом году очередного «Спрута». Впрочем, такого быть не может, потому что не может быть никогда, ибо не знаю, как комиссар, а мафия — бессмертия. Хотя, похоже, и Корrado не собирается сдаваться. И сколько бы, как бы ни измывались над ним кошмарные адвокаты терзии и прочие жестокие негодяи, непобедимый комиссар переходит из сериала в сериал под девизом старой песенки «помирать нам рановато, есть у нас еще дома дела». А дел — помимо борьбы с мафией — у него действительно предоставлено. То в очаровательную наркоманку влюбится, то в не менее очаровательную графиню (но «понарошку», так сказать, в интересах следствия), то в симпатичную миллионершу. И правило! А то на что бы он жил, увлеченный со службы, в своих бесконечных вояжах по курортам Средиземноморья (ведь командировочные ему никто не платит, от американских долларов, которые, согласно новому официальному курсу, идут по шесть шестьдесят за штуку, гордо отказывается, а советских рублей ему пока, к сожалению, никто не предлагает).

Бог мне и интересно: кто же будет следующим спонсором Каттани? Лично мне кажется, что теперь он непременно должен влюбиться в чрезвычайно привлекательную «агентшу» иностранной разведки или — чем черт не шутит! — пока не прошла еще мода на них на нашу перестройку — в нашу соотечественницу из соответствующего ведомства. И заняться с ней не только любовью, но и разоблачением международного наркобизнеса или терроризма. И в конце сериала, как и водится, добиться определенных успехов в труде, но, увы, не счастья в личной жизни (а иначе в кого он будет влюбляться в следующих сериалах?). Короче, схема уже есть. Надежная, отработанная. Остается только подставлять в нее новых действующих лиц. Правда, ходят слухи, что Микеле Плачидо уже изрядно устал от своего многосерийного героя (кстати, это заметно даже невооруженным глазом, особенно в последнем фильме) и отказался сниматься в «Спруте» № 5. Но и это не беда. Вполне можно придумать, скажем, внезапно облыившегося сына, который, зная любвеобильность комиссара полиции, вполне мог быть у него, вырос за это время и сменил папу на посту главного борца с мафией. Тем более что такие прецеденты уже были в мировом кинематографе. Вспомните хотя бы детей Тарзана и Зорро, подтверждавших на экране тезис о преемственности поколений.

И мы бы, телезрители, отплатили бы «Спруту» и его детям сполна нашей зрительской признательностью и любовью. Так что «Даешь «Спрут» № 5, 6, 7 и так далее!» Впрочем, можно остаться с патриотами, ибо драматург Виктор Мережко уже работает над сценарием отечественного аналога — пятнадцатисерийного телефильма «Рэкт». Так что поживем — увидим!

П. СМИРНОВ.

ФОНД

ПОМОЩИ

КОРРАДО

КАТТАНИ

Анатолий НЕНЦИНСКИЙ

ВЕСЕЛЫЙ АВТОБУС

Ой, как ехала в «Икарусе» бабуся, с чудесами решето она везла. Говорила: «Люди добрые, боятся, довезу ли их живыми до села...» Успокаивали бабку: «Будут живы...» Чтоб на мягком обреталась ноша та, согласились сразу трое пассажиров уступить свои места для решета. И пошел народ на диво то дивиться, что показывала бабка и цвела. Даже модная, в косметике, девица им вареное яичко отдала. «И от сыра не откажутся...» — сказала, и румянец толще пудры пропали. И к буфетчице у первого вокзала: «Нет ли сыра?...» — весь автобус повалил. Что бабусина поклажа начудесила! Очень важный гражданин один — и тот вдруг старушку разглядел и так весело всем вокруг разгулялся: «Во дает!» А застенчивый парняга, что по случаю к молодой одной попутчице подсел, вдруг отвагу ощущил в себе могучую и соседке прямо в очи поглядел. Взял ладонь ее в свою. Не обиделась, не отдернула руки гордячка та. Может, девушке послышалось — привиделось, что запели соловьи из решета? Вот такие дива делялись в «Икарусе». Там чете одной, что годы напролет разведенною была, запомышлялся непременно взять обратно свой развод. Тише, сердце... Пусть без нас идет «Икарус». Очень жаль, что в ежедневной суете не во все вошла автобусы покамест эта бабка с чудесами в решете.

Перевод с украинского
В. ГОРДЕЙЧЕВА

Валентина ХАНАДЕЕВА

НЕЧТО ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ

Говорят, мы теперь парниковые... Углекислая пленка прочна, Перевязаны рты родниковые — И кругом орошалка одна. В спортом мире теплицы пропаренной Прём без меры — кто вширь, а кто ввысь. Потребляя все сущее барином, Мы разумности не набрались. И сигналы природы рассерженной Принимаем, смеясь, за игру: Победители, мол, не повержены, Ничего — проживем на пару! Может быть, на пару и заманчиво... Но предел дан всему и везде — Как бы нам не пришлось век заканчивать На пылающей сковороде!

СЛЕДУЯ
ЕВКЛИДУ

Ироническое
доказательство

А коль вселенная и вправду бесконечна И не даны ей середина и края — То каждый вправе, Слеси не тая, Притопнув каблуком по тверди вечной, Восклакнуть: Центр вселенной — я!

Владимир ГНЕУШЕВ
Я Б ХОДИЛ...

Лев Толстой ходил босой на дорогах и на пашне. И, омытые росой, пахли ноги днем вчерашиным, земляникою едава... И, в ночном забынье никлом, может, пахла голова никлом, той же самой земляникой.

И, над памятью кружка, лучшей доли не желая, так сильна и так свежа мысль его была живая. Мне, мой друг, сказать позволь, что не плач о высшем праве, говорит во мне, а боль о кочующем бесславье.

По родной земле кругой, на дорогах первитых я ходил, как Лев Толстой. Да бутылку много битых...

Не таланты мерю я, а высокое призвание, петь во славу бытия, человека понимания.

В этом мы с Толстым равны, общая сталь для наша в чистой совести страны, где за совесть столько павших.

Ты куда ж глядишь, народ, почему, скажите, люди, этот парень водку пьет и грозится — пить, мол, будет?

В дому сантехника Эшмата, отнюдь не рыцаря труда, в какой-то день, не помню даты, в подвале лопнула труба. Течет вода, в подвале — море, весь дом в бегах, волненье, оре, черпают воду, — а Эшмат, диск покрутивши хорошенько, чтоб вызвать слесаря из жка, называет в автомат.

Владимир БОЛОХОВ

К СЛОВУ...

Подниматься, и падать, и снова вставать — ах, какая забавная доля! Впрочем, что толковать, не резон забывать: век — живи, ну, а вольному — воля...

Верить в счастье и лишь на себя уповать, как от этого мысли проворней. Впрочем, что толковать, не резон забывать: баба — с воза, в телеге — просторней...

Вместо правды — коть в бровь — анекдот выдавать, ну, не жизнь — прямо комната смеха. Впрочем, что толковать, не резон забывать: гусь свинье — на столе — не помеха...

(Уходит с чертыхающимся Седьмым)
Антона. Вот так вас, правило! Вот так!
Первый. Не трус, конечно, но дурак...
(Поспешно берет пиво, задумчиво сдувает пену, то и дело поглядывая через дорогу — на заводскую проходную).

САНТЕХНИК У СЕБЯ ДОМА

Мини-фельетон

Приходит слесарь:
— Эй, Эшмат,
ты ж сам сидишь без дела,

брат!

Займись же сам своей трубой...
— Да что ты, друг, аллах с тобою!
Я зря работать не горазд:
жена ж на водку
мне не даст!

Перевод с узбекского
Александр НАУМОВ.

Николай ФЛЁРОВ
СКВОРЦЫ
В РЕПРОДУКТОРЕ

Мы дали знать в радиоузел,
Что репродуктор наш умолк.
Ремонта ждем. Возьмите в толк.
Но узел прав своих не сузил,
А слал счета нам — щелк да щелк!

Мы ящик тот неговорящий
С окошко выбросили вниз,
И лакированный тот ящик
На ветках дерева повис.

И вдруг — о чудо! — ящик ожил,
И песнь летит во все концы.
Туда мы глянули — и что же?
Живут в том ящике скворцы.

Нет силы, чтоб могла нарушить
Их весть, что, мол, весна пришла!
Хотя бы к нам скворцов послушать
Пришли б из радиоузла.

Они, наверно, покраснеют
И уедутся наконец,
Что лучше их, за них вернее,
Живой работает скворец!

г. Тула

ПАМЯТИ «ПРОЖЕКТОРА ПЕРЕСТРОЙКИ»

Хоть был бойцом довольно стойким
И высветил немало дел,
Погас «Проектор перестройки».
А может быть, и погорел...

Евг. Карапасев, г. Омск.

Иностранец был в Москве. И ныне
Речь его «русизмами» пестрит:
Мафия, коррупция, рутина,
Рэкт, наркобизнес, дефицит...

А. Кордюк, г. Херсон.

ПОПРАВКА НА СОВРЕМЕННОСТЬ

Старенькая сказка не забыта,
У старухи нынче снова горе.
Не беда — разбитое корыто,
А беда — отправленное море.

А. Диденко, закройщик, г. Киев.

Внедрялась госприемка
Повсюду громко-громко.
Но потихоньку снижала:
К кавардаку привыкла.

Н. Рябов, плавильщик, г. Братск.

ВОПРОС

Правда или злословие —
Якобы в отечестве
Новое сословие
Зреет — «КООПечество»?

Г. Сучелев, художник-оформитель,
г. Мариуполь.

Любых достижений уже пятый год
Причина ясна — перестройки итог.
И пятый же год объясненье простое:
Просчетам и бедам —

наследство застоя.

Е. Ряплов, г. Владимир.

В БОЛЬНИЦЕ (Каламбур)

Пока лечат —
Покалечат.

Е. Гусев, г. Нижневартовск.

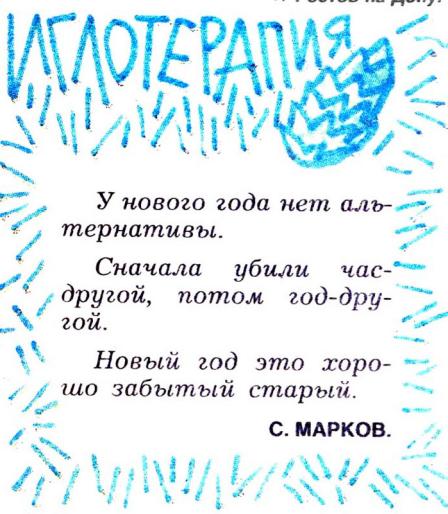
ЧЕЛОВЕК И ЗЕМЛЯ

Считал себя некто, красуясь в Кремле,
Большим человеком на Малой земле.
Слова переставил насмешливый век:
Земля-то большая, да мал человек.

ИЖЕ ЕСИ

Молящихся толпы заполнили храм:
«О боже, пошли облегчение нам!»
Но здесь ли собака зарыта?
Не бог ведь творец дефицита.

М. Клячкин, пенсионер,
г. Ростов-на-Дону.

У нового года нет альтернативы.

Сначала убили час-
другой, потом год-дру-
гой.

Новый год это хоро-
шо забытый старый.

С. Марков.

Иной раз во мне просыпаются такие силы воображения, что, честно говоря, боязно бывает воображать. Если нафантазируешь себе какую-то вещь, то кажется, что к ней можно прикоснуться, а если пригрезится человек, то с ним можно запросто перекинуться парой слов.

Вот ни с того ни с сего видится какая-то железнодорожная станция. Ночь, зима, черт бы ее побрал, а впрочем, тихо, стоит морозец, то есть именно что морозец, а не мороз, снег ниспадает медленно и плавно, точно в раздумье: падать ему или же устремиться обратно вверх, сквозь него временами проглядывает луна, похожая на лиц огромного привидения, но, главное, так тихо, что оторопь берет и долго не отпускает.

При станции — приличное каменное строение. Окошки его горят светом ненавыншим, чужеродным, но привлекательно, как бы говоря: «Загляни-ка, братец, мы что-то тебе покажем». Помедлил немного, подогревая в себе предвкушение, и вошел.

Снаружи все-таки среда более или менее враждебная человеку, а внутри — батюшки светы: лампы сияют, оправленные в большие матовые шары, кадки стоят с финиковыми пальмами, на скатертях, закрахмаленных до кондиции кровельного железа, все фаянсовая посуда, хрустальные пепельницы, мельхиор да еще и тепло, приветно тепло, по-древледомашнему, с примесью той соблазнительной кислости, которую производят березовые дрова. В общем, такое впечатление, точно попал из Бутырского на светлый праздник, и в голову, как вор в ноши, поступала мысль: быть может, гуманистическое значение русской зимы заключается в том, чтобы мы пусть ценили жизнь.

Далее: справа — буфетная стойка а за ней человек во фраке, но с физиономией подлеца. Видимо, силы моего воображения окончательно распоясались, потому что вдруг этот буфетчик мне говорит:

— Позвольте поздравить вас с четвергом, — говорит. — Не желаете ли чего?

И не дожидаясь ответа, наливал мне рюмку водки; надо полагать, ответ на вопрос «не желаете ли чего» почтится тут иллюзиями.

Водку я, конечно дело, выпил и до того остро почувствовал ее вкус, что даже наяву скочил соответствующую гримасу. Затем я полез в карман, вытащил два пятиалтынных чеканки 1981 года и с тяжелым чувством выссыпал их назад.

Буфетчик спросил, войдя в мое положение:

— Прикажете записать?

Я говорю:

— Пиши...

Он:

— Извиняюсь, за кем прикажете записать?

— За Пьецухом Вячеславом Алексеевичем, — отвечаю, а сам кумекаю про себя: «Уж если он все равно меня записал, так я заодно и перекусу».

С этой, прямо скажу, недорянской мыслью я сажусь за ближайший стол и только успеваю пощупать скатерть, закрахмаленную до кондиции кровельного железа, как ко мне подлетает официант. Он степенно вынимает блокнот, карандашик и склоняется надо мной. А я панически вспоминаю какое-нибудь реликтовое блюдо, вычитанное из классиков, и затем с напускной веселостью говорю:

— А подай-ка, — говорю, — чтобы тебе пусто было, рыбную селянку на сквородке.

«Фиг с маслом, — думаю при этом, — он мне подаст селянку на сквородке!»

Так нет:

— Сей момент, — отвечает официант. — Не прикажете ли к селянке расстегаев с визигой либо пашота с сомовым плесом?

Это было уже слишком, сверх возможностей воображения, и я перешагнул через гастрономический эпизод

останавливаюсь я на следующей картине: за соседний столик присаживаются прaporщик и барышня, предварительно напустившие пахучее студеное облако, оба какие-то ладные, раскрасневшиеся с мороза и свежие той свежестью, которая настояща на молодости, зимнем вечере и, кажется, еще аромате яблока. Он совсем юноша, в толстой шинели, в мягкой фуражке, при портупее, башлыке и сабле с георгиевским темляком. Она этакая юница, этакая предположительно смолянка, с лицом простоватым, но одухотворенным, какие частенько встречаются у Перова. Когда они окончательно устраиваются, прaporщик щелкает в воздухе пальцами,

ски — «кажется» потому, что с бонами мы все-таки не воспитывались и волею судеб в сорбоннах не обучались. Но Елизавета Петровна и на французский не поддалась.

— Так! — в конце концов говорит прaporщик и встает.

С озорством смертника он поднимает рюмку, помещает ее в районе локтевого сгиба и продолжает:

— За матушку Россию, государя императора и вашу маленькую ножку, мадмуазель!

С этими словами он мудреным движением подносит рюмку ко рту, медленно выпивает алкоголь шустовской фабрикации, потом, прихватив рюмку зубами, швыряет ее через спину на пол, и она с колокольчиковым звоном разлетается на куски.

— Алло! — говорит буфетчик. — Вы все же, сударь, имейте себя в виду!

— Что-с! — кричит прaporщик и бледнеет...

Нет, ну его, этого влюбленного скандалиста. Лучше я построю такую грезу: ранний вечер, осень, черт бы ее побрал, а впрочем, сухо, в меру холодно и светло, так стеклянно светло, как бывает только в преддверии ноября. Под ногами с жестяным звуком шуршат опавшие листья — это мы с Елизаветой Петровной прогуливаемся в саду. Сквозь голые яблони виднеется бревенчатый барский дом, похожий на сельскую больницу, кабы не высокие окна, вымытые до зеркального состояния, и не портик, который подпирают пузатенькие колонны, покрашенные белилами, но облупившиеся местами. Из дома доносится бренчание старого фортепиано, играющего что-то жеманно-печальное — пускай это будет Шуберт. По причине чрезвычайной прозрачности воздуха и до барского дома, мнится, рукой подать, и бренчание фортепиано как будто раздается над самым ухом.

— Как хотите, — говорю я Елизавете Петровне, — а темные аллеи, беседки и прочие тургеневские штучки — это все как-то не мобилизует. В чем тут, спрашивается, борение и накал?

Елизавета Петровна мне отвечает:

— Святая правда! Эта пошальная среда душит сколько-нибудь свежего человека, отбирает у него последние силы жить. Потому-то я и решила, наконец, разорвать этот порочный круг: либо я покончу с собой, либо выйду на ниву широкой деятельности. Идеалы службы несчастному народу — вот то знамя, под сенью которого я хотела бы умереть!

— А впрочем, это давайте отложим на другой раз, — развязно говорю я Елизавете Петровне и пытаюсь ее обнять.

— Что это значит?! — с испуганным изумлением спрашивает она.

— Это значит, что я вас намерен поцеловать.

— Если вы это сделаете, я покончу жизнь самоубийством!

— Ну, полный вперед! — восклицаю я. — Вы что, голубка, совсем того? Или я вам из классовых соображений не подходит?

— По всей видимости, так и есть, — отвечает Елизавета Петровна. — Вы... ну, не шевалье вы, Вячеслав Алексеевич, прости, не шевалье!

На этом обидном месте я возвращаюсь к действительности, чтобы не услышать чего похуже, и смотрю через окно на теплоцентраль с облезлой трубой, словно обглоданной великаном. Затем я смотрю на свою жену, занятую вязанием рукавиц из собачьей шерсти, с которыми она валаандается пятый месяц, и говорю:

— Как на твой взгляд: похож я на благородного человека?

Видимо, жена занята какими-то своими женскими мыслями, потому что на мой вопрос она отвечает вздор:

— Вообрази себе, — говорит она, — вчера во время пятиминутки Скоморихов вызвал главного редактора на душу.

— Нет, — говорю, — этого я не в силах вообразить.

Рассказ

призываю официанта, а барышня задумчиво теребит салфетку, продетую сквозь кольцо. Официант приносит добрую рюмку шустовского коньяка, два стакана чая в серебряных подстаканниках, и прaporщик, закурив духовитую папиросу, которая приятно волнует мое обоняние, тихим голосом говорит:

— Что же это вы со мной делаете, Елизавета Петровна? Что же вы меня тираните, невозможный вы человек!

Елизавета Петровна молчит, по-прежнему мусоля салфетку, продетую сквозь кольцо, а потом с дворянским привкусом в голосе отвечает:

— Ну что же я могу поделать, Сережа; что же я могу поделать, если мне полюбился князь? Сердцу ведь не прокажешь...

— А как же те два с половиной года, что я молился на вас... Но, позовите, я лучше стихами:

Проходит в час определенный,
За нею карлик, шлейф влеча,
И я смотрю воспред, влюбленный,
Как пленный раб на палача...

Одним словом, Елизавета Петровна, если вы не дадите мне положительного ответа, я завтра же уезжаю в Италию и поступаю на службу к Виктору-Эммануилу...

Тут, надо полагать, прaporщик заметил, что я прислушиваюсь к разговору и залопотал, кажется, по-француз-

— Если хоть одна Снегурочка не отдаст валюту — будет иметь дело с Дедом Морозом!

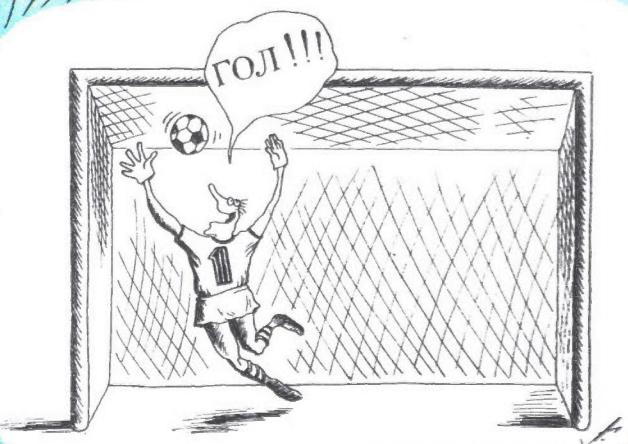
Р. САМОЙЛОВ.

В. ДУБОВ.

— Лезвий нет, мыла нет, а хочется хорошо выглядеть.
В. ВЛАДОВ.

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.

Новая шанская Фрмарка

«За
стол
садясь
рядом с
девою...»

Экспромты обэриутов

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ДАМ И ДЖЕНТЛЬМЕНОВ

Константин МЕЛИХАН

Однажды
Один джентльмен загорал с сыном на пляже, а теща купалась. Вдруг она стала тонуть.
— Смотри! — закричал ей сын.— Бабушка рукой машет!
— Что ж ты сидишь, сынок?! — сказал джентльмен.— Помаши и ты ей.

Однажды
Один юный джентльмен спросил у дворника, который скрывал снег с крыши пятиэтажного дома:
— Дяденька, а можно мне с этой крыши спрыгнуть?
— Можно, мальчик, но только один раз.

Однажды
Один юный джентльмен поздравил родителей с Новым годом.
— Ты чего, сынок?! Сегодня же еще 30 мая!
— А меня на второй год оставили!

Однажды
Один джентльмен спросил на улице другого:
— Вы где колбасу брали?
— Да вон в том магазине.
— А народу много?
— Да никого. Даже продавца.

Однажды
Один джентльмен подошел на улице к двум дамам и спросил:
— Сережки нужны?
— Нужны. А какие?
— Один я. А второй Сережка тоже вот такой парень!

Сказать, что обэриуты — то есть участники ОБЭРИУ (Объединения Реального Искусства), существовавшего в Ленинграде на рубеже 20—30-х годов,— и их друзья были люди веселые и остроумные,— значит не сказать почти ничего. Это были люди блестательного остроумия, талантливые выдумщики, поэты. Даниил Хармс, Николай Заболоцкий, Николай Олейников, Евгений Шварц...

В самых разных архивах (в ЦГАЛИ, в Отделе рукописей Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в частных собраниях) сохранились записанные экспромты обэриутов и поэтов, близких к их кругу. Наверное, у них было намного больше экспромтов, но не все дошли до нас. Вот часть из тех, которыми мы располагаем. Два экспромта известны.

Даниил ХАРМС

ЭПИГРАММА ПАПЕ

Мои стихи тебе, папаша,
Напоминают просто кашель.
Твой стих, не спорю, много выше.
Но для меня он шишел вышел.

(Начало 20-х годов.)

А вот экспромт, посвященный художнице Алисе Порет:

Передо мной висит портрет
Алисы Ивановны Порет.
Она прекрасна, точно фея,
она коварна пуще змея,
она хитра, моя Алиса,
хитрея Рейнеке Лиса.

(1933.)

[Н. Б. ШАНЬКО И А. И. ШВАРЦУ *]

Возвращаю сто рублей
И благодарю.
• И желаньем видеть ВАС
Очень раскален.

Хармс

13 августа 1940. С.-П.-Б.

Этот экспромт был сочинен в день рождения Н. Б. Шанько:

Шли мы в гости боком, боком,
Подошли и видим дом.

Посмотрели оком, оком:
Да, конечно, это дом.

Посмотрели оком, оком:
Дом как дом! Ну просто дом!
Подошли мы к дому боком.
Снова смотрим. Видим дом.

Обошли мы дом вокруг.
Увидели двери вдруг.
Подошли мы к двери боком.
Постучали тук-тук-тук.

Дверь открыла нам хозяйка
И сказала: «Мне сегодня
Ровно двадцать пять лет
исполнилось!»

Мы сначала помолчали,
А потом пошли к столу.
Ели много, если долго,
Воздавая кушаньям
Эх! от всей души хвалу,
И все время поздравляли хозяйку.

[Т. А. ЛИПАВСКОЙ *]

К тебе, Тамара, мой порыв
Назрел и лопнул, как нарыв.
(1933.)

* Известному чтецу Антону Шварцу и его жене, переводчице, друзьям Хармса.— Вл. Г.

ДЕБЮТ

И ДАНТИСТЫ ШУТИТЬ УМЕЮТ...

В этом я убедился, познакомившись с карикатурами молодого москвича Виктора Зисмана. Честно говоря, до этого подобное мне в голову не приходило.

Не знаю, как он, хирург-стоматолог, владеет всеми этими ужасными стальными штучками, при одном виде которых холодают сердце даже у чемпиона по каратэ. Об этом лучше спросить посетителей стоматологической поликлиники № 15. А вот перо доктора держит довольно уверенно, не скрывая своих профессиональных пристрастий.

Строго говоря, сюжеты его рисунков отнюдь не святые, однако в этом номере они, думаю, вполне уместны. Ну, во-первых, потому, что зубы имеют подобное свойство болеть в самое неподходящее время, не исключая святки, сочельник и даже масленицу. А во-вторых, хорошо известно, что смех и врачует, и анестезирует. Конечно, не дай вам Бог именно при чтении этого номера испытать ноющую, дергающую и тянувшую... А коли уж случится, доктор Зисман вам поможет.

Что еще сказать о нашем дебютанте? Кроме рисования карикатур, он увлекается коллекционированием маленьких санитарных автомобильчиков. Должно быть, потому, что после института работал на больших в качестве врача «Скорой».

П. АЛЕКСЕЕВ.

Виктору БОКОВУ

Сердечно поздравляя известного советского поэта, старого друга нашего журнала Виктора Бокова с 75-летием, посвящаем ему скромную оду и дружеский шарж, исполненный Боковым-младшим.

БОКОВ

У Белокаменной под боком,
С простым народом наравне,
Уже давненько Виктор Боков
Прописан в сельской тишине.
Не по одежке здесь встречают
И гимны сильным не поют.
Здесь угостят крепчайшим чаем
И щей наваристых нальют.
От интерьера гость неахнет,
Но повторит восторг за мной:
Здесь русский дух,

здесь Русью пахнет!
И настоящей, не красной.
Он знал наветы и опалу,
Был самовластием гоним,
Но в нем певчества не пропала,
И доброта осталась с ним.
Он притворяться не умеет.
Живет и пишет в полный рост.
А звание одно имеет:
ВСЕЯ РОССИИ ПЕВЧИЙ ДРОЗД!

П. САНИН.

Персонажи журнала «Еж», в которых легко угадываются Н. Олейников и Д. Хармс, отправляются в путешествие, уцепившись за хвост лошади по прозвищу Гвоздик.

Рисунок Б. АНТОНОВСКОГО («Еж», 1929, № 6).

К бухгалтеру Детгиза был обращен такой экспромт:

«Дорогой владыка денег,
Надо в баню мне сходить.
Но без денег даже веник
Не могу себе купить».

(1930-е гг.)

Красиво это, очень мило:
Отнять у женщины часы
И подарить на память мыло,
Духи, цыгарки и усы.

13 марта 1938 года.

ТУРАНДОТ

— Знаете, милая принцесса, год Лошади (по нашему с вами восточному календарю) еще не наступил, а я уже, образно говоря, ощущаю себя в ее шкуре.

— Да, Калаф, ваш «Ермак» даже и рюзаком сегодня не выглядит, действительно, выок какой-то. Что, справочная литература?

— И ответы читателей на суперсложные загадки № 27.

— Приступим? Мое королевское высочество приглашено многоуважаемым Крокодилом на новогоднюю елку, а еще надо успеть попудрить нос.

— Ваш нос, очаровательная, столь же нуждается в пурпуре, сколь отгадка О. В. Меркуловой из Семипалатинска в дополнениях: «Релятивистская идея относительности пространственных размеров иллюстрируется в русской народной сказке «Крошка Хаврошечка». Если вы, уважаемая Турандот, помните, рябак корова, благосклонно относящаяся к трудолюбивой сиротке, помогала ей выполнять абсолютно невыполнимую — хотя бы уже по объему — работу, предлагая: «Красная девица! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое влезь — все будет сработано». И девица, следуя добруму совету, добавилась ошеломительного успеха».

— Браво, Оксана Владимировна! К вашему ответу, за который вы присудили себе 3 балла, действительно нечего добавить. А как с каверзностью II степени, Калаф? Хоть я помню ее наизусть, но, выговаривая некоторые научные словечки, мне хочется надеть очки. «В каком произведении Н. В. Гоголя передано представление о топологии нашей планеты как вариантной?»

— На шестибалльную загадку отвечает в числе многих С. Лунгстрём из Новочеркасска: «В «Страшной мести». «За Киевом показалось неслыханное чудо. Все паны и гетьманы собирались двинуться сему чуду: виду стало видимо далеко во все концы света. Вдали засинел Лиман, за Лиманом разливалось Черное море. Бывалые люди узнали и Крым, горю поднимавшийся из моря, и болотный Сиваш. По левую руку видна была земля Галицкая». От себя же добавлю, что в «высокой» топологии теперь считается, что нет принципиальной разницы между вынутой и вогнутой поверхностями, между поверхностью шара и бесконечной в линейных размерах плоскостью.

— Принц, вы неотразимы!
— Скромно замечу: ученье — свет.

— А ученых тьма. Я смотрю, по 6 баллов начислили себе 108 читателей.

— К сожалению, девятибалльников поменьше — 19. Вот как звучит ответ на вопрос: «В каком произведении и собственном комментарии к нему А. С. Пушкин описал передвижение транспортного средства со сверхзвуковой скоростью?» — в исполнении ленинградца Н. В. Васильева: «В романе «Евгений Онегин» (гл. 7-я, XXXV строфа) читаем:

«...Автомедоны наши бойки,
Неутомимы наши тройки,
И версты, теша праздный взор,
В глазах мелькают, как забор».

И в комментарии: «Сравнение, заимствованное у К**, столь известного игривостью воображения. К** рассказывал, что, будучи однажды послан курьером от князя Потемкина к императрице, он ехал так скоро, что шлага его, высунувшись концом из тележки, стучала по верстам, как по частоколу».

Я же лишь сообщу, что Автомедонами поэт называет ямщики (по имени возницы Ахиллеса из гомеровской «Илиады»), а «верстами» — верстовые столбы, и, не заглядывая больше в справочники, предоставлю последнее слово Е. К. Терещенко, автору всех трех каверзностей из № 27:

Н. ОЛЕЙНИКОВ

ТАМАРЕ

Я стою в твоей прихожей
Весь дрожа и не дыша.
Ты на кустик клюквенный похожа.
Ты — моя душа!

Примечание к автографу:
«Экспромт Н. М. Олейникова, написанный
в моей комнате на Кронверкской улице
во второй половине 20-х годов.
Фамилию Олейникова я отрезала
после его ареста.

Январь 1978 г.

Т. Липавская».

Подпись под автошаржем:

На пропасти краю
Стою в чужом краю.
От вас не утаю:
Коров я не дою.

21.X.1926 г.

ПРАВИЛА ХОРОШЕГО ТОНА ДЛЯ ГОСТЕЙ РИНЫ*

Берите вилку в руку левую,
А нож берите в руку правую.
За стол садитесь рядом с девою,
Не жмите ног ее ногой корявою.

* Рины Зеленой. — Вл. Г.

СОЧИНЕНИЕ ШВАРЦА И ЗАБОЛОЦКОГО*

Я бегу, бегу, бегу,
на ногах по сапогу:
на одной сапог,
на другой сапог,
лучше выдумать не мог.

Ошибаешься: могу,
на ногах по сапогу,
не сапог, а чистый хром,
лучше выдумать не мож.

* Записанное Д. Хармсом. — Вл. Г.

Публикация
и подготовка к печати
Владимира ГЛОЦЕРА.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ЕДИН В ПЯТНАДЦАТИ ЛИЦАХ

В 1800 году в Санкт-Петербурге гастролировал знаменитый итальянский фокусник Пиннетти. На прощальном выступлении он объявил, что завтра в полдень отывает с пятнадцатью городских застав одновременно. Публика сочла это за остроумную шутку. Однако на следующий день в докладе полиции, представленном царю, сообщалось, что в 12.00 на всех пятнадцати заставах был зарегистрирован отъезд Пиннетти.

А БЫЛ ЛИ ГЕНИЙ?

Когда Шекспир родился, местный священник сделал соответствующую запись в церковной книге. Перед смертью Шекспир оставил завещание, которым передал своей жене в вечное пользование кровать. А когда родились шекспироведы, они первым делом усомнились, был ли такой человек — Шекспир. Потому что других документов от него не осталось.

Держась за ручку...

«В Америке, — писала в 1885 году газета «Московские ведомости», — изобретен недавно для танцующих дам особый пояс с ручками, как у чемодана. Так что кавалеры уже не обнимают своих дам за талии и могут даже не брать их за руки, но держаться, если угодно, лишь за ручки дамского пояса».

Близнецовых

(«ССС»)

водили

на ярмарку

А. БЕЙЛИН

и В. ЛЮД-

МИЛИН.

«Я поставил «следственный эксперимент» — проводил палкой по частоколу. Получалось 5—8 стуков в секунду. Может быть, Александр Сергеевич описал и первую космическую скорость — в секунду восемь верст». И далее: «Таким образом, перефразируя другого поэта, скажу, что может собственных Платонов и быстрых разумом Ньютона словесность русская рождать».

— Прекрасное у нас получилось заседание ученого совета крокодильских читателей, вы не находите, коллега?

— Пожалуй. Только боюсь, что лично мне не повредит перерешать еще раз весь задачник Перышкина.

— Бог мой, как мало времени до полуночи, а ведь нам еще надо поздравить всех наших милых эрудитов с наступающим Новым годом и огласить новые

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Кому из мировых юмористов удалось вывести самое быстрое животное? Кто, по какой методике проводил испытания и установил скорость передвижения скотины?

(3 балла).

В. ВЕРЕЩАГИН, г. Пенза.

Каверзность II степени

В драме Д. В. Аверкиева, современника А. Н. Островского, «Каширская старина» (о событиях второй четверти XVII в.) есть такой диалог:

«Дарыца. Тебе бы только... в гостях где сидеть! Успешно еще. Потолковать с тобой надо.

Иван. Пилить меня будешь, поедом есть?»
Найдите в этом диалоге историческую неточность.

(6 баллов).

С. СИРОТИН, г. Чернигов.

Каверзность III степени

«Городничий. А, черт возьми, славно быть генералом. Кавалерию повесят тебе через плечо. А какую кавалерию лучше, Анна Андреевна: красную или голубую?

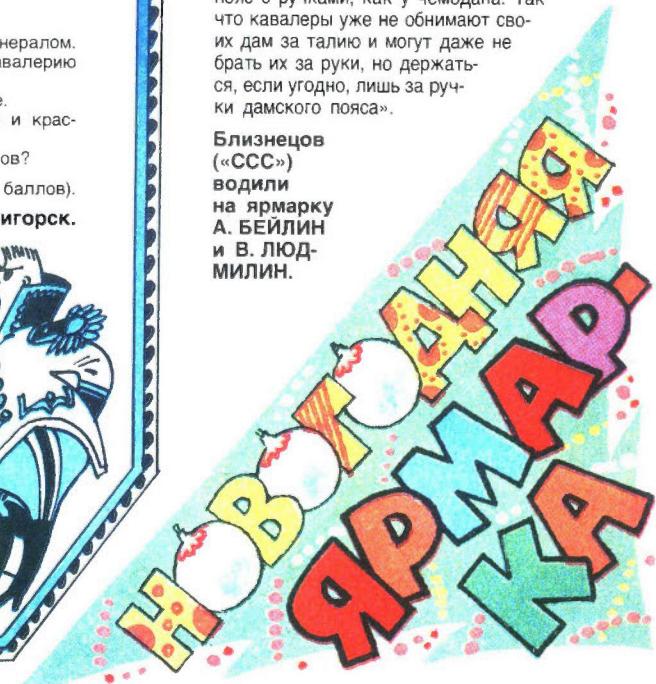
Анна Андреевна. Уж, конечно, голубую лучше.

Городничий. Э? вишь чего захотела! Хорошо и красную...»

Так в чем же существует спора любящих супружеских?

(9 баллов).

Н. ГОРКАВЫЙ, г. Солигорск.

ПОСМЕЕМСЯ
ВМЕСТЕ С
КЕРРИЙЦАМИ

В Ирландии есть графство Керри. На футбольных полях страны керрийцы побеждают чаще других. Здесь расположен удивительной красоты озерный край Киларни. В этом графстве проводятся конкурсы, на которых выявляются самые очаровательные ирландки.

И еще кое-что о Керри. Его жители славятся великолепным чувством юмора и, отличаясь здравым смыслом, умеют посмеяться над собой. Как и габровцы, они прекрасно понимают: юмор лечит, учит и воспитывает.

Посмейемся вместе с керрийцами.

Как сделать керрийца счастливым на целый день? Написать на листе бумаги с двух сторон — «Смотри на обороте».

В лондонском автобусе один керриец был поражен необыкновенной любезностью кондуктора. Это был пакистанец, голова которого была завернута в большой белый тюрбан. Выходя на улицу, керриец обратился к кондуктору: «Большое спасибо, сэр. Надеюсь, голова Ваша скоро пройдет».

Богатая дама наняла керрийца присматривать за золотыми рыбками. Однажды она поинтересовалась, менял ли тот воду в аквариуме.

— А зачем? Они же еще не выпили вчерашинюю.

Вы слышали про керрийца, у которого сгорела дотла вся библиотека? Погибли обе книги, причем одна из них даже не раскрашена.

Однажды на керрийца напал грабитель. Несмотря на героическое сопротивление, пришлось отдать кошелек с пятнадцатью пенсами.

— И тебе не стыдно так выходить из себя из-за несчастных пятнадцати пенсов? — спросил грабитель.

— Ты ничего не понимаешь, — ответил керриец. — Я думал, тебе нужны 50 фунтов, которые я спрятал в левом ботинке.

Дома у керрийца завелось много моли. Он пришел в магазин и купил сорок шариков нафталина для борьбы с насекомыми.

— Простите, — сказал продавец, — но вы же вчера уже купили сорок шариков!

— А вы попробуйте попасть шариком в моль!

Поздно ночью два керрийца возвращались домой по железнодорожному пути.

— Какая высокая лестница! — сказал первый.

— А меня волнует не количество ступенек, а низкие перила.

Перевел с английского
А. БЕССМЕРТНЫЙ.

КОКОДИЛЬСКИЕ ЛАУРЕАТЫ-89

У каждого крокодильца есть мечта: сделять такой материал, чтобы попасть на последний разворот последнего номера года. Мечта эта лелеется вовсе не из-за интеллигентской привычки пропускать коллегу вперед — творческая очередь во все другие номера практически ничем не отличается от традиционно корректной очереди за сахаром (с талонами на руках). Встать последним для крокодильца означает получение годовой премии, которую присуждает редакция журнала, начитавшаяся откликов на публикации претендентов.

В этом году, рассмотрев вопрос «Кто последний?», редакция постановляет, что нарядить крокодильскую елку на последнем

развороте достойны следующие счастливчики:

Юрий БЕЛЯВСКИЙ за фельетон «Знамя на крыше» в № 24;

Виталий ВИТАЛЬЕВ за очерк «Шквал» в №№ 27 и 28;

Василий ДУБОВ за рисунки-частушки в № 10;

Леонид ЗАВАЛЬНЮК за подборку стихотворений в № 16;

Виктор ЛУГОВКИН за серию рисунков «Барышни, на поле!» в № 31;

Александр ПОКЛАД за повесть «Джунгли» в №№ 32—34;

Вячеслав ПОЛУХИН за рисунки на обложках №№ 4 и 13;

Николай САМОХВАЛОВ за серию фельетонов в №№ 6, 15 и 33;

Петр СМИРНОВ за двенадцать рецензий в рубрике «Кинозуб»;

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ за рассказ «Цветы для профессора Плейшина» в № 10;

Георгий ЭМИН за «Эпиграммы разных лет» в № 23,

а также Фриц БЕРЕНДТ (Голландия), награжденный почетным дипломом за большой вклад в развитие сотрудничества между сатириками наших стран.

Редакция также констатирует, что в последних тридцати шести номерах участились случаи написания некоторыми сотрудниками журнала таких материалов, которые их писать не заставляли. Те же сотрудники систематически допускали придумывание, организацию и подготовку как отдельных акций, так и целых рубрик или даже номеров, чего могли бы и не делать. В связи с постоянным превышением должностных обязанностей тт. А. БЕНОХА, Н. БУХАЛЕВУ, Н. ГРАЧЕВУ, Ф. ЕФИМОВА, М. КАЗОВСКОГО, Н. КВИТКО, Р. ПЕТРОВА, В. ПОБЕДОНОСЦЕВА, С. СПАССКОГО и Л. ФЛОРЕНТЬЕВА редакция вынуждена наградить почетным званием «Прыгун выше головы-89» и доверить подавать игрушки наряжающим новогоднюю елку лауреатам-89.

Дружеские шаржи
В. МОЧАЛОВА.

ЧТОБЫ МОРОЗ ПО КОЖЕ

Рассказ

Нынешней осенью произошла жуткая история. Там, за границей. А точнее, вблизи одного из промышленных центров Великобритании.

Серебристый приземистый «форд» несся по широкой магистрали в сплошном потоке машин. Внезапно из третьего ряда он круто зарулил вправо и, создав серебряную аварийную обстановку, беспомощно ткнулся в зеленый бордюр.

Во множестве завишили тормоза. Джентльмены, высываясь из своих автомобилей, возмущенно реагировали и не всегда при этом достойно выражались. Подлетел моторизованный регулировщик и, заглянув в остановившийся «форд», осталенел.

Там, внутри, находились четверо, и все четверо были абсолютно мертвые. У каждого из трех пассажиров в груди торчало по громадному мексиканскому кинжалу с инкрустацией. У водителя же шея была тую стянута тонким шнуром, а запястья скованы наручниками.

Скоро на обочину спикировал полицейский вертолет. Вместе с комиссаром Дакоттой прилетели его молодой белобрюхий помощник Вайзеншварц и куча рядовых сыщиков, фамилии которых знать не обязательно. Была и собака, хмурая и высокомерная.

Осмотрев и обнюхав место происшествия, все крепко задумались. Лишь комиссар, посвистывая, щурясь на неожаркое солнышко и, казалось, совсем не интересовалась подробностями дела. Внезапно он круто обернулся к Вайзеншварцу:

— Ну, выкладывайте вашу версию.
— Шофер зарезал своих пассажиров и покончил с собой.

— Но прежде надев на себя наручники?

— Нет, видимо, это сделал кто-то посторонний...

— И на ходу выскочил из машины? Где же он? И зачем надевать наручники на убитого?

— Их надели еще на живого.
— И после этого он вел машину и удавился?

— Тогда я не знаю.
— Вся эта едущая публика,— комиссар широким жестом показал на поток машин,— имеет право не знать. Вы, Вайзеншварц, такого права не имеете. Даю вам два дня.

...Через два дня Вайзеншварц принял Дакотте сведения о всех погибших. Один из пассажиров был жителем крохотного острова в Индийском океане. Как сообщили его кучерявые соседи, за два дня до трагедии он отправился рыбачить на своей парусной лодочке,

и больше его никто не видел. Вдова и четырнадцать ребятишек рыбака ничего добавить не могли.

Второй был состоятельным американским бизнесменом. Накануне смерти он вылетел на личном самолете в австралийский филиал своей фирмы, но там его не дождались.

Третий работал сцепщиком вагонов в Красноярском вагонном депо (СССР). Четыре последних дня он не появлялся на работе, но это никого не встревожило, так как он выдавал замуж младшую сестру и его прогул можно было считать если не вполне законным, то по-человечески понятным.

А водитель оказался торговцем наркотиками из Боготы, причем никакого отношения к «форду» он не имел. Машина принадлежала канадскому проповеднику, который вот уже две недели лежал в больнице (язва двенадцатиперстной кишки).

Выслушав доклад помощника, комиссар спросил:

— Ну и как вы объясняете все это?

— Не знаю, что и сказать, сэр. Загадка на загадке. Почему все эти люди молниеносно бросили свои дела и собирались вместе? Куда они ехали? И что привело к этой ужасной развязке?

— Вайзеншварц, вам не кажется, что задавать вопросы гораздо легче, чем отвечать на них?

Вайзеншварц молчал, помаргивая.

— А ведь стоит вам допросить виновника происшествия...

— Да, сэр. Конечно, сэр. Но кто он?

— А вот в этом, Вайзеншварц, и заключается ваш промах. Не я ли учил вас: «Ищите того, кому преступление было выгодно»?

— Я пытался, но не нашел.

— Поэтому вам никогда не быть комиссаром.

— Но ведь и вы, сэр...

— Я нашел,— спокойно возразил Дакотта.— Вся эта история выгода единственному человеку — автору рассказа. Соедините меня с ним немедленно.

Вот так комиссар добрался до меня, и я честно признался:

— Господин Дакотта, я давно мечтал написать леденящий душу детектив в духе Агаты Кристи.

— Но почему вы не привели рассказ к логическому концу?

— Я хотел, да не получилось. Уж слишком невероятная, запутанная история. Думаю, и у Агаты тоже бы ничего не вышло. А вы как считаете?

Комиссар неопределенно хмыкнул. Телефонная станция дала отбой.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Когда комиссия месткома и еще кто-то от директора пришли на подсобный свинарник, нарушитель санитарного и пропускного режима нештатный мужчина со стороны спал беспробудно, используя вместо тончана спящую жену пострадавшего».

(Из выступления на товарищеском суде).

Граждане пассажиры! Неиспользованные через компостер билеты будут считаться необездыренными, а их хозяева трехрублевыми штрафниками».

(Объявление в автобусе).

«Чтобы получить электротравму, корове надо было проникнуть на территорию городка, найти ветхий столб

и долго теряться об него боками. Что корова и сделала, ни с кем не посоветовавшись».

(Из объяснения дежурного электрика).

«За систематические вышивки в дневные смены грузчика Фугасова перевести в ночных, так как ночью спиртное не продается».

(Из распоряжения начальника цеха).

«Факт того, что военный строитель рядовой Мазмания выпил из чайника большую дозу олифы, приняв ее за кисель, подтверждает еще раз, что мы плохо следим за использованием в столовой посуды и не проводим бесед о вкусной и здоровой пище».

(Из выступления).

Приспал В. Григоренко, г. Владивосток.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Стукач Деда Мороза. 4. Организатор завиухи. 6. Ледяной пенальти. 8. Разбивка для блюд. 9. Форма хоровода в коридоре. 10. Звук при полночной сходке стрелок. 11. Праздничная прическа с завихрениями. 12. Хвост за Дедом Морозом. 13. Зерновая разновидность зимних осадков. 15. Краснá после морозов. 17. Сторона, где трутся медведи о землю ось. 19. Ситуация в очереди у предпраздничного прилавка. 20. Передняя подвеска (драгоцен.). 22. Составная часть п. 11. 24. Место встречи Нового года, где процветает семейственность. 25. Широкое движение радужного хозяина. 26. Собака на морозе (тундр.). 27. Рождественская деликатесина (франц.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Незамерзающий купальник. 2. Почва, в которую сажают срубленную елочку. 3. Летописка, каждый раз начинающаяся с Нового года. 4. Новогоднее кружево (танц.). 5. Процесс опустошения мешка Деда Мороза. 6. Лучший подарок артисту. 7. Пешеходный каток. 14. Фортуна п. 18. 16. Мебель, которая ломится в новогоднюю ночь. 18. Хвостливый рабик (мороз.). 19. Месяц, который увенчивается тринадцатой зарплатой. 20. Четвертинка года. 21. Завал для елочки (инструменты). 22. Новогодний разыгрывш с номером. 23. Хомутик для вешалки, с которой начинается новогоднее представление.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 35

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Сталин. 6. Уничтожение. 8. Удовлетворение. 10. Кадры. 11. Корма. 13. Брежнев. 15. Отстанопий. 18. Впечатление. 19. Душа.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мастер. 2. Анкета. 4. Кукуруза. 5. Незаменимые. 7. Головокружение. 9. Трубка. 12. Хрущев. 14. Фильм. 16. Спектакль. 17. Парад.

